Отведя Альфонса обратно в его комнату, я пообещал Елене, что встречу с ней завтра, а затем вернулся в Павильон Исилии.

Я прошёл в галерею воспоминаний, где висели портреты предыдущих жён. Хотя там был длинный ряд портретов, таких же длинных, как история этого дома, среди них было только одно лицо, которое я знал.

В конце висел портрет моей матери, который ещё не был вновь накрыт тканью. Благодаря образцовому мастерству художника на портрете была сохранена её истинная сущность. Она выглядела такой живой, что казалось, она вот-вот встанет со стула.

Было вполне естественно, что картина пробудила во мне воспоминания о ней.

* * *

Когда я открыл дверь в комнату, где был Альфонс, моему взору предстала знакомая планировка.

Прошли годы, но это место оставалось таким же, как и раньше. Только одеяло на кровати, которое должно было быть аккуратно сложено, было слегка помято. Из подушки тоже что-то торчало, похоже, кто-то спрятал это в спешке.

Я мог начать представлять, что Альфонс здесь делал.

Когда я подошёл к кровати и приподнял подушку, то увидел старую книгу, которую Альфонс, должно быть, дочитал до конца. Я узнал почерк; не только почерк, но и содержимое внутри.

Это потому, что это был дневник Арвен, моей матери.

Я иногда видел, как моя мать что-то писала в нём, когда оставалась одна. Когда я спрашивал её об этом, она всегда отвечала, что это секрет, и не показывала мне дневник. Позже я забыл об этом, но, похоже, Альфонс нашёл его.

Хотя написание началось примерно в то время, когда родился Дамиан, прогресс не был последовательным. Я мог бы сказать, что она записывала сильные эмоции, которые испытывала, чтобы запомнить особые дни, что облегчало воспоминания о прошлом.

Дамианом в этом дневнике был не я, но наши воспоминания были ярко запечатлены там. То, что я испытал, читая её письма, было не пустотой, оставленной смертью моей матери, скорее счастьем, которое я испытывал, размышляя о тёплом прошлом.

Однако точно так же, как каждый по-разному воспринял одну и ту же книгу, то же самое

может относиться и к Альфонсу. Арвен Краус покинула этот мир, когда мальчику было два года. Причиной стала эпидемия, вспыхнувшая на юге. Было ли это волею судьбы, что молодой Альфонс не умер, но многие другие погибли до того, как было создано лекарство, включая жену Графа Крауса.

У новорождённого ребёнка не могло быть воспоминаний о своей матери. Когда такой ребёнок увидел бы этот дневник, Альфонс, возможно, почувствовал бы отсутствие своей матери ещё сильнее, в отличие от меня, у которого уже были воспоминания о ней. Возможно, он сильнее ощущал это отсутствие, поскольку его старший брат и отец не могли забыть о женщине, которую он никогда не знал.

Для Альфонса мы с отцом были единственной семьёй. И всё же единственные члены его семьи искали тень того, кто уже покинул их.

Была такая поговорка: Не позволяй теням своего прошлого поглотить тебя.

Вероятно, именно поэтому наш отец не разрешал Альфонсу посещать Павильон Исилии. Но он сделал это не ради Альфонса.

Тогда как насчёт меня? Мог ли я сказать, что был хорошим братом Альфонсу?

Ни за что.

Уже слишком поздно называть меня таковым только потому, что я заметил это сейчас.

Я просто придумывал оправдание, поскольку мне нужно было подготовиться к приближающемуся будущему.

Честно говоря, я был к нему равнодушен. В отличие от такого злодея, как я, Альфонс был тем, кому предстояло сыграть главную роль в будущем.

* * *

Я взял дневник своей матери и покинул Павильон Исилии.

Хотя у меня было тело супермена, в моём теле не было силы. Маленький мамин дневник казался мне тяжёлым стальным брусом в руке.

Если ты знаешь, что что-то не так, немедленно исправь это.

Но это был первый раз, когда у меня появилась семья или младший брат. Я не знаю, каково это

— быть идеальным братом. Даже если бы я действительно изменилась, мне и в голову не приходило, что я смогу компенсировать всю ту потерю, которую испытал ребёнок.

Я поднял тяжёлый камень, известный как помолвка, но тут подкатился новый камень и взвесил мой разум. Это было не из-за судьбы, это была моя вина, вот почему бремя казалось тяжелее, чем когда я имел дело с Еленой.

Пока я размышлял о том, что делать, я уже подошёл к своей комнате. Кен появился передо мной так, словно ждал моего прихода.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/3029701>